

УДК 340.13+342.7

Информационно-коммуникативная культура как условие реализации некоторых прав граждан (на примере процессуального законодательства)

Е. Н. Тогузаева

Тогузаева Екатерина Николаевна, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, belana1@yandex.ru

Введение. Статья посвящена анализу значимости уровня развития информационно-коммуникативной культуры граждан для реализации их прав в судебном процессе. Охватившие мир интернетизация и цифровизация заставляют по-новому взглянуть на необходимость осмысления уровня сформированности информационно-коммуникативной культуры при правотворческом процессе. **Теоретический анализ.** Проанализирована зависимость реализации некоторых прав граждан от уровня сформированности информационно-коммуникативной культуры граждан и общества в целом. Рассматривается неоднозначность предположения высокого уровня правовой и информационно-коммуникативной культуры при правотворческом процессе, что может в дальнейшем стать препятствием для реализации прав граждан. **Результаты.** Автор отмечает, что сокращение устности при происходящих процессах информатизации и интернетизации не должно априори вести к признанию высокого уровня сформированности информационно-коммуникативной культуры граждан, над этим процессом необходимо системно и планомерно работать. Представляется нелогичным предполагать зависимость успешной реализации некоторых норм от наличия определенной уровня правовой и информационно-коммуникативной культуры у гражданина.

Ключевые слова: информационно-коммуникативная культура, ограничения прав, процессуальные права, правотворчество.

Поступила в редакцию: 20.04.2020 / Принята: 17.05.2020 / Опубликовано: 31.08.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-333-338>

Введение

Возникновение и массовое распространение глобальных информационно-компьютерных технологий превратило общество в систему коммуникаций значительно более высокого уровня организации и производства, чем когда-либо ранее в истории. Интернетизация, охватившая в России более 70% населения, позволила государству посредством сети Интернет реализовывать свои основные задачи и функции, осуществлять правовое информирование, правовое просве-

щение, влиять на уровень информационной грамотности населения и на коммуникационные возможности. Многие новые государственные внедрения и правотворческие новеллы требуют обратной диалоговой связи от граждан (например, в полную силу заработал созданный несколько лет назад портал федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», на сайтах практически всех органов публичной власти открылись онлайн-приемные, появилась беспрецедентная возможность проводить публичные слушания, обсуждать законопроекты и учитывать общественное мнение с помощью онлайн-технологий).

Децентрализованная природа Интернета позволяет моделировать новые траектории взаимодействия власти и общества. Однако в любой модели обязательным является наличие обратной связи. Обратная рефлексивная деятельность от граждан и способность к такой рефлексии является в том числе индикатором развития информационно-коммуникативной культуры отдельного гражданина, социальной группы и общества в целом. Повышение информационно-коммуникативной культуры должно идти в фарватере модернизации и информатизации общества. Если информационно-коммуникативная культура граждан останется на прежнем уровне, то конструктивного диалога с властью не получится, а все усилия по информатизации общественной жизни окажутся бессмысленными.

Формирование информационно-коммуникативной культуры общества в целом должно быть целенаправленным и последовательным, упорядоченным и системным, поскольку необходимо учитывать дальнейшие масштабы влияния информационно-коммуникативной культуры: от возможностей перестраивать характер коммуникаций до изменений мировоззренческих установок, моделей формирования правомерного поведения, поэтому изучение информационно-коммуникативной культуры граждан и общества в рамках правового поля и регулятивного воздействия права остается, на наш взгляд, сегодня актуальным и необходимым.

Теоретический анализ

В настоящее время, внедряя новые нормы права, следует помнить не только о юридическом механизме действия права, но и о социальном, что способствует снижению конфликтности в обществе. Также важно детерминировать уровень сформированности информационно-коммуникативной культуры личности, претерпевающей значительные изменения в эпоху цифровизации и стремительного развития информационной индустрии, именно развитие уровня информационно-коммуникативной культуры позволит обеспечить нужный уровень ответной рефлексивной деятельности и информационного обмена. Так, например, отсутствие должного уровня сформированности правовой и информационно-коммуникативной культуры в период десятилетней давности, когда принимался Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1], стало одним из факторов, повлиявших на то, что указанный правовой акт «не прижился» в российской действительности и не заработал в полную силу. Конечно, причин тому было несколько, но немаловажным стало и то, что граждане были не готовы эффективно использовать механизм медиации, предполагающий определенный уровень правосознания не только медиатора, но и спорящих сторон. Кроме того, многие авторы отмечают опасную тенденцию современности – поиск новых идей, установление возможностей, не характерных для российской юриспруденции, отмечая их как неблагоприятные проявления глобализации на развитие фундаментальной юридической науки [2, с. 144; 3].

Очевидно, что для полноценного и легального использования информационно-коммуникативных возможностей современного общества необходим соответствующий уровень развития информационно-коммуникативной культуры общества. Рассмотрим это на примере ограничения процессуальных прав.

Свобода мысли и слова, выражения своего мнения гарантируются Конституцией РФ, однако они не являются безграничными, так как могут носить и дестабилизирующий характер, поэтому как на национальном, так и на международном уровнях имеются нормы, призванные ограничить всевозможные злоупотребления в данной сфере. Так, к примеру, на международно-правовом уровне подобные ограничения злоупотребления свободой слова, информации, выражения своего мнения можно встретить в нормах Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 29 Всеобщей декларации прав чело-

века, а также п. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, где более развернуто установлен перечень возможных ограничений, в том числе и для обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 55 Конституции РФ закрепляет возможность ограничения прав и свобод федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [4]. В юридической литературе и научной дискуссии можно встретить и более расширенное толкование данной нормы.

Анализируя конституционные положения, В. Н. Лопатин среди оснований ограничения информационных прав граждан предлагает выделять следующие: защита основ конституционного строя; защита нравственности, здоровья, прав, законных интересов других лиц; обеспечение обороны страны и безопасности государства; обеспечение общественного спокойствия в целях предотвращения беспорядков и борьбы с преступностью; предотвращение разглашения конфиденциальной информации; обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия; условия чрезвычайного положения [5, с. 432].

Такое толкование значительно расширяет понимание ст. 55 Конституции РФ, что, на наш взгляд, не совсем оправданно в том числе в целях обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Право, являясь первичным инструментом защиты личности от произвола органов власти, ограничивается только в исключительных случаях. Исключительный характер правовых ограничений подчеркивает и профессор А. В. Малько, отмечая превентивные цели правовых ограничений, он указывает, что предназначение правовых ограничений – «прежде всего не ущемить, а сузить свободу и сдержать реализацию антиобщественных интересов личности», правовые ограничения есть установленные в праве границы, в пределах которых субъекты должны действовать, исключение определенных возможностей в деятельности лиц [6, с. 240]. Однако превентивными мерами не исключаются другие цели введения ограничений. Так, на наш взгляд, ограничения могут вводиться и не с целью превенции, а с целью подчеркнуть значимость лица и выравнить его положение наряду с другими субъектами правоотношений. Над подобной целью следует задуматься в контексте тех изменений законодательства, о которых пойдет речь ниже.

С 1 октября 2019 г. вступили в законную силу изменения в действующее процессуальное законодательство, так называемая «процессуальная революция» обнажила и некоторые новые ограничения прав участников судебного процесса. Одним из новых видов ограничений прав участников судебного разбирательства стало ограничение выступлений.

Согласно ст. 159 ГПК РФ, теперь председательствующий в судебном заседании вправе ограничить от имени суда выступление участника судебного разбирательства. Это допустимо в том случае, если участник судебного разбирательства самовольно нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом. Если на счет последних двух оснований особых вопросов не возникает, то первые два однозначного понимания не вызывают. В чем еще может проявиться самовольное нарушение последовательности выступлений, кроме недозволенных выкриков: в заявлении ходатайства на любой стадии судебного разбирательства, отвода? Может ли суд ограничить в выступлении участника судебного разбирательства в том случае, если он несколько раз заявляет ходатайство о назначении экспертизы, а суд считает это злоупотреблением правом? Обращает на себя внимание формулировка ч. 2 ст. 159 ГПК РФ: «Лица, нарушающие порядок в судебном заседании или не подчиняющиеся законным распоряжениям председательствующего, после предупреждения могут быть удалены из зала судебного заседания на все время судебного заседания либо на его часть» [7]. Возникают логичные вопросы: можно ли не подчиняться незаконным распоряжениям председательствующего? если стороны убеждены в незаконности распоряжений председательствующего, имеют ли они право не подчиняться? Учитывая, что в судах общей юрисдикции, в отличие от арбитражных, граждане чаще сами отстаивают свои права и интересы, зачастую не прибегая к помощи профессиональных представителей, возникает вопрос о том, как человеку без высшего юридического образования оценить степень законности распоряжений председательствующего в целом?

О важности соблюдения законных распоряжений председательствующего говорит и ч. 4 ст. 154 АПК РФ. Согласно ст. 154 АПК РФ, председательствующий в судебном заседании вправе ограничить от имени суда выступление

участника судебного разбирательства, если тот самовольно нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом [8].

Совершенно очевидно, что одной из целей законодателя была унификация процессуального законодательства, достижение единообразия процессуального законодательства, регулирующего рассмотрение судами общей юрисдикции и арбитражными судами гражданских и административных дел. С учетом действующей подобной нормы в КАС РФ такие конструкции мер процессуального принуждения появились и в АПК РФ, и в ГПК РФ. Успешная реализация вышеуказанных норм предполагает наличие определенного уровня правовой и информационно-коммуникативной культуры у гражданина.

Считаем, недалеким было бы пророчить данным нормам об ограничении выступлений участникам судебного разбирательства стабильность и «живучесть», если не предпринимать системную работу по повышению правовой и информационно-коммуникативной культуры граждан; отсутствие последних принесет, наоборот, дестабилизирующую волну недовольства участников судебного разбирательства и общественности в целом. В таких нововведениях наличие определенного уровня правовой культуры и информационно-коммуникативной культуры становятся обязательным условием реализации закрепленных прав граждан. И даже если предположить, что такие нововведения имеют целью укрепление авторитета государственной власти, то возыметь положительный эффект они могут лишь в том случае, когда участники судебного процесса будут носителями указанной культуры, причем уровня выше среднего (если делить сформированные уровни на низкий, средний и высокий).

Считаем возможным подчеркнуть и выделить несколько пунктов, которые вселяют беспокойство ввиду появления нового правового ограничения в цивилистическом процессе.

1. Если указанное выше нововведение было продиктовано целями процессуальной экономии, то нельзя допустить, чтобы данный принцип стал приоритетнее принципа состязательности.

2. Очень размыты границы дозволенного поведения участников судебного разбирательства, что в последующем спровоцирует нарушение полноценной реализации их права на судебную защиту.

3. Отсутствуют четкие критерии дифференциации оснований для ограничения выступлений участника процесса, наличие неопределенности в норме права дает благодатную почву для применения судебного усмотрения, что считается одним из коррупциогенных факторов.

4. Угрозообразующим фактором видится усечение в данном случае принципа устности (ввиду ограниченности выступлений участников), одного из основополагающих принципов гражданского процесса, что видится опасной тенденцией. Усечение потенциала устности обязывает развивать другие возможности донесения нужной информации.

5. Открывается возможность для неосновательного злоупотребления правом судом.

Учитывая, что на сегодняшний день особую озабоченность вызывает проблема формирования правовой культуры общества, нельзя вводить норму, изначально предполагающую ее высокий уровень и требующую от субъектов, ее исполняющих, самого грамотного исполнения.

В какой-то мере появление подобных полномочий можно оправдать в административном судопроизводстве, поскольку «лишь в административном судопроизводстве активность суда получила статус основного принципиального положения. Причина этому кроется в специфике публичных правоотношений, обуславливающих необходимость поддержания балласта в процессуальных правах и обязанностях изначально неравных сторон, при условии не связанности суда их доводами... На объем активности суда, безусловно, повлияло введение мер процессуального принуждения, которые в ГПК РФ отсутствовали» [9, с. 109–110].

Повышенного уровня организованности и правовой культуры требует и ряд других процессуальных новелл. Так, например, теперь истец при подаче иска в суд должен сам направлять его копии сторонам и представлять суду доказательства такого направления (в том числе и при подаче иска в электронной форме), а не представлять копии иска в суд (ст. 132 ГПК РФ); к апелляционной жалобе необходимо приложить документы, подтверждающие ее направление или вручение другим лицам, в том числе даже если подается в электронной форме через сайт суда (ст. 322 ГПК РФ), при этом сокращение претерпели некоторые сроки реализации прав (ст. 376.1 ГПК РФ) [7].

Упрощение некоторых ординарных процедур, тем не менее, не повлекло упрощения

требований к обязанностям истца, заявителя, а, наоборот, требует от них наличия высокого уровня правовой культуры и владения информационно-коммуникативными навыками.

Результаты

Уже сейчас глобальная интернетизация и компьютеризация стали залогом того, что гражданин считается обладающим определенным сформированным уровнем информационно-коммуникативной культуры, новые нормы права создаются, предполагая соответствующие требования к гражданам и отдельным социальным группам.

Исследование в настоящее время готовности социальной среды к принятию тех или иных мер повышения информационно-коммуникативной культуры населения, в том числе и с помощью правовых регуляторов, должно сформировать новые подходы в правотворческой деятельности, сосредоточив внимание на важности соблюдения не только требований социальной обусловленности закона, юридической техники, но и учета уровня развития правовой культуры и информационно-коммуникативных возможностей общества, что позволит говорить о максимальной эффективности реализации прав.

Информационно-коммуникативные детерминанты вектора развития информационного общества опережают правотворческий процесс, однако, признавая необходимость реализации права только в условиях сформированности должного уровня правовой культуры и информационно-коммуникативной грамотности, необходимо говорить о системных условиях обеспечения права на сформированность такого уровня культуры.

Глубокие трансформации, связанные с развитием ИКТ, позволяют обеспечивать полицентричные информационно-коммуникативные связи. Однако только информированный субъект способен эффективно взаимодействовать в правоотношениях с органами публичной власти, в настоящее время он априори признается обладающим соответствующим уровнем развития культуры.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Правовая основа становления, развития информационно-коммуникативной культуры населения и пути ее повышения в эпоху цифровизации» № 20-011-00211).

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.
2. Дураев Т. А., Тюменева Н. В. Влияние глобализации на государственно-правовую систему России // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2015. № 3 (104). С. 142–145.
3. Власенко Н. А. Кризис права : проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43–54.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
5. Лопатин В. Н. Право на информацию // Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право : учебник / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 789 с.
6. Малько А. В. Ограничения в праве : проблемы теории, практики, политики // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 238–248.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.
9. Голодина А. В. Проблема реализации полномочий суда в административном судопроизводстве // Проблемы судопроизводства в суде первой инстанции по гражданским, арбитражным и административным делам : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., СПб. : ИД «Петрополис», 2019. С. 109–114.

Образец для цитирования:

Тогузаева Е. Н. Информационно-коммуникативная культура как условие реализации некоторых прав граждан (на примере процессуального законодательства) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 333–338. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-333-338>

Information and Communication Culture as a Condition for the Realization of Some Rights of Citizens (the Case Study of Procedural Legislation)

E. N. Toguzaeva

Ekaterina N. Toguzaeva, <https://orcid.org/0000-0003-4462-677X>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, belana1@yandex.ru

Introduction. The article is devoted to the analysis of the significance of the level of development of information and communication culture of citizens for the exercise of their rights in the trial. The internetization and digitalization that have taken over the world make us take a fresh look at the need to comprehend the level of formation of the information and communication culture in the law-making process. **Theoretical analysis.** The dependence of the realization of certain rights of citizens on the level of formation of the information and communication culture of citizens and society as a whole is analyzed. The ambiguity of the assumption of a high level of legal and information and communication culture in the law-making process is considered, which may further become an obstacle to the realization of citizens' rights. **Results.** The author notes that the reduction of orality in the ongoing processes of informatization and internetization should not a priori lead to the recognition of a high level of formation of the information and communication culture of citizens, it is necessary to work systematically on this process. It seems illogical to assume the dependence of the successful implementation of certain norms on the existence of a certain level of legal, information and communication culture of a citizen.

Keywords: information and communication culture, restrictions on rights, procedural rights, law-making.

Received: 20.04.2020 / Accepted: 17.05.2020 / Published: 31.08.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project "The legal basis for the formation, development of the information and communication culture of the population and ways to increase it in the digitalization era" No. 20-011-00211).*

References

1. On an alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator (mediation procedure). The Law of the Russian Federation 193-FZ of 27.07.2010 (an edition of 26.07.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 31, art. 4162 (in Russian).
2. Duraev T. A., Tyumeneva N. V. The impact of globalization on state and legal system of Russia. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2015, no. 3 (104), pp. 142–145 (in Russian).
3. Vlasenko N. A. Crisis of law: problems and approaches to solving. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2013, no. 8, pp. 43–54 (in Russian).

4. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of 30.12.2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of 05.02.2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of 21.07.2014). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
5. Lopatin V. N. Right to Information. In: *Bachilo I. L., Lopatin V. N., Fedotov M. A. Informatsionnoe pravo* [Information Law. Ed. by B. N. Topornin]. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2001. 789 p. (in Russian).
6. Mal'ko A. V. Limitations in law: Problems of theory, practice, politics. *Juridical Techniques*, 2018, no. 12, pp. 238–248 (in Russian).
7. Civil Procedural Code of the Russian Federation 138-FZ of 14.11.2002 (an edition of 02.12.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 46, art. 4532 (in Russian).
8. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation 95-FZ of 24.07.2002 (an edition of 02.12.2019). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 30, art. 3012 (in Russian).
9. Golodina A. V. The problem of exercising the powers of the court in administrative proceedings. In: *Problemy sudoproizvodstva v sude pervoi instantsii po grazhdanskim, arbitrazhnym i administrativnym delam* / [Problems of legal proceedings in the court of first instance in civil, arbitration and administrative cases. Collection of articles]. St. Petersburg, Petropolis Publishing house, 2019, pp. 109–114 (in Russian).

Cite this article as:

Toguzaeva E. N. Information and Communication Culture as a Condition for the Realization of Some Rights of Citizens (the Case Study of Procedural Legislation). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 333–338 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-333-338>
